

DOI: 10.31168/0433-6.4

БОНДАРЕВ НИКИТА ВИКТОРОВИЧ

Кандидат исторических наук доцент
Факультет международных отношений и зарубежного
регионоведения Историко-архивного института Российского
государственного гуманитарного университета
bondarevnikit@yandex.ru

Роль семейства Поп-Ивановых в мировой революции

Посвящается Боре Чосичу и Бахрудину-Бате Ченгичу

Аннотация: В исследовании на примере биографий членов семейства Поп-Ивановых и В.Н. Сакуна рассматриваются национально-освободительные и революционные процессы на Балканах, отношение Коммунистического Интернационала к Балканскому региону, особенности функционирования разведструктур Коминтерна, функционирование советской репрессивной машины в отношении югославских коммунистов. Исследуется сложное смешение личностных, сугубо частных и общественно-политических аспектов в биографиях указанных деятелей, влияние политической ситуации на личную жизнь и зависимость принимаемых решений от обстоятельств биографии. Впервые вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные документы и свидетельства очевидцев.

Ключевые слова: Коммунистический интернационал (Коминтерн), Коммунистическая партия Югославии, Коммунистическая партия Болгарии, Балканы, Королевство Югославия, Македония, национально-освободительное движение, Илинденское восстание, агитация и пропаганда, разведывательная деятельность, коммунистическое подполье, сталинские репрессии, Вторая мировая война, Иосип Броз Тито, Владимир Сакун, Малина Поп-Иванова, Стефан Поп-Иванов, Цеко Поп-Иванов.

22 октября 1928 г. Владимир Николаевич Сакун, инструктор Коминтерна, прикомандированный к Загребскому горкому Компартии Югославии, вернулся домой необычно поздно, около двенадцати

ти. Его супруга, также сотрудница Коминтерна Малина Поп-Иванова пишет в автобиографической записке - «муж выглядел обеспокоенным, взволнованным, плащ его был порван, и я сразу поняла, что случилось непоправимое - Владимир убил человека»¹. Действительно, тем вечером в парке Тушканец инструктор Коминтерна, специально присланный из Москвы, чтобы навести порядок в охваченном фракционными дрязгами Загребском горкоме, собственноручно убил хорватского студента Влатко Матовича, подозреваемого в сотрудничестве с полицией. Причем совершил убийство Сакуна на свой страх и риск, по собственной инициативе, не имея на то ни одобрения товарищей по партии, ни разрешения из Москвы. Характерно, что недоброжелатели Владимира Сакуна утверждали, что убийство он совершил по приказу своего тестя, Стефана Поп-Иванова, чтобы замести следы антисоветского заговора, вдохновителем которого как раз и был Поп-Иванов². Так какими же судьбами оказался Владимир Сакун занесен в город Загреб, откуда возникло в его жизни семейство Поп-Ивановых, был ли его тесть на самом деле заговорщиком и вдохновителем убийства?

Начать, наверное, имеет смысл с биографии Стефана Поп-Иванова, борца за свободу Македонии, почитаемого в этой стране до сих пор. Стефан Поп-Иванов родился в македонском городе Кочани в 1875 году в семье довольно зажиточного торговца. Родители постарались дать ему настолько хорошее образование, насколько это было возможно, проучившись четыре года в Скопье, юноша был направлен для продолжения обучения в знаменитую мужскую гимназию «Кирилл и Мефодий» в греческих Салониках. Гимназия находилась на содержании болгарского экзархата, обучение велось на болгарском языке, гимназистам прививалась македонская идентичность в ее болгарском понимании - «Македоня» есть понятие не национальное, а сугубо территориальное, «македонцы» это те же болгары. По поводу солунской гимназии болгарский поэт Иван Вазов в 1884 году писал - «подумал я, глядя на детей невинных: это македонская твердыня, которую никакой *sturm und drang* не опрокинет»³. Отметим, что «дети» были далеко не столь невинны, как того хотелось бы Вазову - в те годы, когда в солунской гимназии учился Стефан Поп-Иванов, она, помимо изначальной установки на «болгаризм» стала и рассад-

---

1 РГАСПИ. Ф.495. Оп. 277. Д. 1805. С. 34.

2 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 21-22; Ф. 495. Оп. 65а. Д. 12500. С. 26-27.

3 Вазов И. Поля и горы. Пловдив, 1893. С. 305.

ником социалистических идей. Ученики постоянно бунтовали против учителей и директоров, слишком, по их мнению, консервативных. В гимназии действовала ячейка Внутренне-македонской революционной организации (ВМРО), там же, в стенах гимназии в январе 1903 г. было принято решение об обще македонском восстании (вошло в историю под названием Илинденское восстание)⁴. Так называемые «гемиджии», анархисты, активно применявшие методы индивидуального террора, в значительной своей части являлись выпускниками солунской гимназии. Остановимся на них чуть более подробно, поскольку в юности Стефан Поп-Иванов к ним был идейно близок.

«В апреле 1903 г. заявили о себе так называемые «Гемиджии» («Матросы») – группа молодых людей, выпускников болгарской гимназии в Салониках. «Гемиджии» не верили в результативность всеобщего народного восстания и были глубоко убеждены, что только террористические акты приведут к вмешательству великих держав и к прекращению османского господства в Македонии. Радикальная дестабилизация обстановки в Македонии была их главной целью. И надо признать, это им удалось. 15–17 апреля 1903 г. эта группа осуществила серию терактов в Солуни. В частности, они взорвали французский пароход «Гвадалквивир», находившийся в Салоникском порту, затем совершили диверсию на железной дороге, повредили систему газо- и водоснабжения Салоник и в довершение всего взорвали здание местного отделения государственного банка «Оттоман». Почти все участники этой группы погибли в перестрелке с турецкими жандармами. В связи со взрывами в Салониках начались христианские погромы. В течение двух дней происходили повальные убийства. Официально было объявлено о 39 убийствах. По неофициальным данным, число убитых христиан достигало 200–300 человек. Свыше трех тысяч человек было арестовано» - пишет российский исследователь национального движения в Македонии А.Н. Сквозников⁵. Среди этих трех тысяч арестованных как раз и оказался Стефан Поп-Иванов, на тот момент уже давно не ученик, а преподаватель в гимназии «Кирил и Мефодий».

Мы можем лишь предполагать, до какой степени Поп-Иванов был вовлечен в события 1903 г., факт состоит в том, что после трех месяцев тюремного заключения он решил уехать из Салоник

4 Сквозников А.Н. Македония в конце XIX - начале XX века - яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010. С. 64.

5 Там же. С. 67.

и вернулся в Скопье, где также пытался заниматься учительством. Но педагогика и политика в его случае не слишком хорошо уживались друг с другом, в 1908 г. ему пришлось спешно бросить работу в скоплянской Педагогической школе и бежать в Софию, где он становится членом Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесняков). Но и Болгарию Стефану Поп-Иванову пришлось покинуть, после убийства местными анархистами министра внутренних дел Михаила Такева. Поп-Иванов оказывается в Сербии, если верить его официальным биографиям, сближается с группой Спасое Стеича, но после покушения Стеича на короля Александра Каргеоргиевича Поп-Иванов опять вынужден бежать, на этот раз сначала в Скопье, а потом в родной город Кочане⁶. То есть перед нами активный сторонник независимости Македонии, формально являющийся коммунистом, но на деле тяготеющий к анархистам - «гемиджиям» в 1903 г., убийцам Такева в 1920, Спасою Стеичу в 1921 г. Также отметим, что во всех этих случаях он оказывается близок к террористам, но сам выходит сухим из воды.

Что для нас еще более важно, во время своих перемещений по маршруту Скопье - Салоники - София - Белград и опять Скопье, Стефан Поп-Иванов умудрился жениться и стать отцом троих детей - дочери Малины в 1902 году, сыновей Ивана и Цеко в 1907 и 1908 соответственно. Начиная с 1920 года как минимум, дочь Поп-Иванова Малина становится соратницей отца. Вслед за родителем она вступает в Компартию Югославии, занимается нелегальной деятельностью, попутно учится на фармацевта, сначала в Белграде, потом в Скопье. И для отца, и для дочери начало 20-х гг. становится периодом бурным и турбулентным. В 1922 г. Стефана Поп-Иванова избирают руководителем краевого комитета КПЮ по Македонии⁷, в 1923 г. он становится членом Политбюро КПЮ, «первым македонцем в Политбюро», как отмечают биографы⁸. В 1924 г. Стефан и Малина Поп-Ивановы оказываются в Советском Союзе, отец как делегат Пятого конгресса Коминтерна (под конспиративным именем «Шуменович»), дочь - как студентка коммунистического университета

6 Чадиковски Б. Семејството Поп Иванови и неговата револуционерна дејност во периодот меѓу двете војни. Кочани, 1985. С. 87-97.

7 Имеется в виду та часть Македонии, которая вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, т.н. Вардарская Македония.

8 Чадиковски Б. *Op. cit.*; Георгиевски К. Македонската револуционерка Малина Попиванова. Скопје, 1985. С. 10-12.

им. Я.Свердлова. Именно там, в «свердловском университете» Малина Поп-Иванова встречает своего будущего мужа, Владимира Сакуна. Отсюда подробнее об этом человеке, безусловно незаурядном, но значительно менее известным, чем его жена и тесть.

Владимир Николаевич Сакун родился в 1902 году в Красноярске, причем в некоторых анкетах он утверждает, что по происхождению - рабочий, а в других, что из дворян⁹. Удивительным образом и то и другое - правда. Его отец, Николай Олимпиевич Сакун - мелкопоместный дворянин Черниговской губернии, в ранней юности увлекшийся народническими идеями и ушедший из дома, чтобы жить жизнью простого рабочего, мать же - неграмотная дочь путевого обходчика¹⁰. Таким образом, социалистические идеи Сакуна-младший усвоил с младых ногтей, в возрасте 18 лет вступил в ВКП(б), сразу же был отправлен на учебу в Сибирскую партшколу в Омск. После окончания школы работал инструктором в омском Губревкоме, затем уполномоченным по подразверстке. В 1922 г. направлен на работу в Черемховский район Иркутской области, в батальон частей особого назначения (ЧОН), где был политкомиссаром. Боролся, по его собственным словам, с «недобитыми беляками, бандитами и хунхузами»¹¹. В 1924 г. направлен для дальнейшего обучения в Москву, в Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, готовивший руководящие кадры для Советского Союза и зарубежных компартий.

Именно в стенах «свердловского университета» произошла судьбоносная встреча Сакуна с Малиной Поп-Ивановой (коминтерновский псевдоним Галкина Елена Николаевна)¹². Точная дата их вступления в брак неизвестна, однако в материалах личного дела указывается, что начиная с 1926 г. Сакун стал много времени проводить с югославскими коммунистами и пытался самостоятельно учить «югославский язык»¹³. Был ли этот брак обусловлен внезапно вспыхнувшим чувством, или же Сакуна и его жену Малину изначально планировали засылать в Югославию как семейную пару - вопрос открытый. Можем лишь констатировать, что использование в качестве разведчиков и разного рода нелегалов семейных пар - хорошо известная тактика и советской разведки, и Коминтерна. Автор мно-

9 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 2, С. 12.

10 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 12500. С. 25-26.

11 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 12.

12 Там же.

13 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 12500. С. 27.

гочисленных научно-популярных работ по истории разведки И.Г. Атаманенко пишет об этом: «На Лубянке считали, что сильной стороной внешней разведки являются супружеские разведывательные пары, которых от обычных брачных союзов отличает абсолютная психологическая совместимость мужа и жены, их идейная твердость и вера в победу коммунизма. Анализ работы разведывательных пар - Елизаветы и Василия Зарубиных, Михаила и Елизаветы Мукасей, Зои и Бориса Рыбкиных, Африки де Лас Эрас и Джованни Бертони и др. - подтверждает правомерность такого мнения...»¹⁴. Говоря об использовании семейных пар Коминтерном можно вспомнить и неудачное восстание в Бразилии в 1935 г., курировать которое из Москвы были направлены четыре семейные пары, три из которых являлись сотрудниками Исполкома Коминтерна (во всяком случае формально)¹⁵. Если говорить конкретно о Балканах, то по той же схеме строилась работа семейной пары Брайны Рудиной-Фосс и Альфреда Бергмана, Иосипа Копинича и Стеллы Панайотис-Бамъязидос и др.

Как бы то ни было, 19 марта 1928 г. делегация компартии Югославии на IX пленуме Исполкома Коминтерна (ИК КИ) направляет официальное обращение в «узкую комиссию секретариата ИК КИ» о том, что члены делегации считают возможным «использовать на постоянной партийной работе в Югославии тов. Владимира Сакуна, оканчивающего в нынешнем году Свердловский Университет. Тов. Сакун старый член ВКПБ и сам выразил пожелание работать в нашей партии. Правление Свердловского Университета не возражает против поездки тов. Сакуна в Югославию и мы просим отправить его туда в таком же порядке, в каком откомандировываются обратно в Югославию другие югославские студенты Свердловского Университета»¹⁶. Сакун переходит в распоряжение ИК КИ, выводится из рядов ВКП(б) и принимается в компартию Югославии. Летом 1928 г. вместе с супругой Владимир Николаевич Сакун прибывает в Загреб, где ему предстоит поселиться.

Одним из первых контактов Сакуна в Загребе оказывается Иосип Броз, будущий маршал Тито. По поводу их знакомства сербский историк Бранислав Глигориевич пишет - «Первый большой карьерный взлет Иосипа Броза тесно связан с миссией в Югославии коминтерновского инструктора Владимира Николаевича Сакуна, находив-

14 Атаманенко Г.И. Герои без грифа секретности. М., 2018. С. 60-61.

15 Коминтерн и ноябрьское восстание в Бразилии // Родина. 2013. № 10. С. 71-80.

16 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 6.

шегося на Балканах под псевдонимом Миркович (или Милькович). Он довольно много времени провел в Югославии. Его заданием было выяснить, насколько жизнеспособна КПЮ после всех имевших место фракционных противостояний. Он был на многих партийных пленумах и совещаниях, много общался с активистами. В отчете, который он затем послал в Москву, особенно отмечается работа загребской парторганизации, деятельность которой обычно связывается с личностью Иосипа Броза. Карьерный скачок Броза, который до этого был простым профсоюзным функционером, связан именно с работой этого инструктора Коминтерна, на чьи указания о том, как надо организовать работу Партии, Броз постоянно ссылался во время VIII партконференции в Загребе... Решения этой партконференции просто не могли бы быть приняты без прямой поддержки представителей ИК КИ»¹⁷. Отметим, научной достоверности ради, что упомянутая партийная конференция состоялась в феврале 1928 г., стало быть, Сакун ни присутствовать на ней не мог, ни писать о ней в Москву. Но то, что знакомство с Сакуном (и его супругой) придало новый импульс карьере Тито - несомненно.

Также мы не можем согласиться с тем, что Сакун пробыл в Загребе долго - приехал он, как уже было сказано, летом 1928 г., а уже в январе 1929 г. был вынужден вернуться в Москву, при том, что в записке, которую мы цитировали, речь идет о «постоянной партийной работе», да и сам Сакун рассчитывал на то, что ему удастся получить югославское гражданство и надолго остаться на Балканах, хотя у местных партийцев это его намерение вызывало большие сомнения¹⁸. Что же послужило причиной скорого отъезда Владимира Сакуна и Малины Поп-Ивановой из Югославии? Здесь мы возвращаемся к драматическому эпизоду, с которого начали данную статью, поверить в который было бы невозможно, если бы не подтверждающие его архивные документы.

К октябрю 1928 г. Сакун освоился на новом месте настолько, что посчитал возможным собственноручно убить человека, причем без одобрения местных партийцев и без ведома Исполкома Коминтерна. Павший от руки Сакуна, был, конечно, не случайной жертвой, а партийным курьером, юношей по имени Влатко Матович, которого загребские товарищи подозревали в работе на полицию, но точно в этом уверены не были. Сакун же считал, что с предателями и доно-

---

17 *Gligorijević B.* Komintern: Jugoslovensko i srpsko pitanje. Beograd, 1992. S. 213-214.

18 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 16.

счиками церемониться не нужно, а нужно решать вопрос быстро и четко, по-коммунистически. Здесь сказался, вероятно, его опыт продрозверстки и борьбы с хунхузами. Сакун несколько раз поднимал вопрос о необходимости устранения Матовича на партийных собраниях, остался крайне недоволен тем, что партячейка ничего по этому поводу не может постановить, и решил взять дело в свои руки. Сначала он, на свой страх и риск, «нанял для устранения полицейского агента каких-то двух мелких уголовников, иногда выполнявших поручения для компартии, имена которых он вспомнить не может, но они были братьями и фамилия их начиналась на букву «Б»»¹⁹. Братья «Б» задаток взяли, но исполнять поручение не спешили. Тогда Владимир Николаевич понял, что надеяться в этой стране ему можно только на самого себя, назначил Матовичу встречу поздно вечером в загребском парке Тушканец, где и убил потенциального провокатора. Причем пистолет ему достать не удалось, и Сакун был вынужден пользоваться «подручными средствами» (деталей убийства коминтерновские документы не содержат и, наверное, это к лучшему...)»²⁰.

Реакцию загребских товарищей на поступок Сакуна можно охарактеризовать как абсолютнейший, полнейший шок. В тот момент ликвидации однопартийцев для югославских коммунистов еще были в новинку (они войдут во вкус, но позже, к середине 30-х гг.), опять таки, подобные важные решения не принимаются единолично, и уж точно не исполняются товарищем из Москвы, «которому полиция и так дышала в затылок, потому что знала, что он русский и советский»²¹. Неоднозначная представляется участие в этих событиях Малины Поп-Ивановой. Сама она подробно описывает, каким шоком для нее стало появление мужа в разорванном плаще, при этом биографы Малины настаивают на том, что в момент совершения убийства ее в Загребе не было, поскольку она участвовала в четвертом конгрессе молодых коммунистов Югославии, проходившем в Дрездене²².

Как бы то ни было, отправка Владимира Сакуна и Малины Поп-Ивановой из Югославии назад в Москву оказалась проблематичной, во-первых, потому, что сам Сакун уезжать категорически не хотел, во-вторых, потому что пути экстренной эвакуации для него

19 Там же. С. 21.

20 Там же. С. 21-22.

21 Там же. С. 16.

22 Георгиевски К. Op. cit. С. 46-47.

отработаны не были. Тем не менее, в ноябре из Москвы приходит директива - немедленно вернуть его на родину. Ближе к Новому году Владимира Николаевича, а затем и Малину, удается переправить в Вену. Важно, что в этот момент там же находится и Стефан Поп-Иванов, однако и его дочь, и его тесть категорически отрицают, что находясь в Вене встречались с ним. По заверениям Малины - знали, что он в городе, но сознательно с ним не встречались, при том, что на тот момент отца она не видела четыре с лишним года. Малина Стефановна вообще не сильно хотела возвращаться в Советский Союз, просила у Исполкома Коминтерна разрешения остаться в Вене, но это разрешение не было получено, ей было предписано вернуться вместе с мужем в Москву²³. В конце января 1929 г. Владимир Николаевич и Малина уже находятся в Москве, в печально известной гостинице «Люкс».

Логично было бы предположить, что в Советском Союзе Сакуна, и, возможно, его супругу ожидают те или иные меры репрессивного характера. И действительно, в феврале его выводят из состава КПЮ и отправляют на «партчистку». Под «чисткой», однако, в те годы понимается нечто принципиально иное, чем в конце 30-х гг., а именно: Владимир Николаевич Сакун приезжает в Крым и устраивается ответственным пропагандистом в трест «Крымкость» (обработка костей животных, изготовление клея, желатина и т.д.). В Крыму он работает с февраля по октябрь 1929 г., в течении всего этого периода он, собственно, и проходит «чистку» - органы партийного контроля разбирают его поведение и решают, что с ним делать, сам же Сакун, вместе с супругой, трудоустроенной лектором при горкоме, наслаждается красотами советской Тавриды. В октябре комиссия ВКП(б) полностью снимает с В.Н. Сакуна обвинения, он задним числом, с февраля месяца, восстанавливается в рядах партии и вместе с женой возвращается в Москву. И не просто в Москву, а на работу в Балканский секретариат Коминтерна, референтом которого он становится²⁴. То есть несанкционированное убийство товарища по партии как метод политической борьбы было признано вполне правомочным, как ВКП(б), так и Исполкомом Коминтерна.

Далее история Владимира Сакуна и его супруги делает очередной удивительный поворот. В октябре 1929 г., как раз, когда Владимир Николаевич был восстановлен в партии и Коминтерне, в СССР

---

23 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1805. С. 36, 52-53.

24 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 12.

въезжает его тесть, Стефан Македонович Поп-Иванов («говорящее» отчество он себе придумал сам, еще во время Пятого конгресса Коминтерна). Прибыв в Советский Союз Поп-Иванов сразу же (1 октября) арестовывается ОГПУ, как полицейский провокатор и вероятный шпион, собственно его и вызвали в Москву именно для ареста. 3 марта 1930 г. он приговорен коллегией ОГПУ к расстрелу за шпионскую деятельность, 6 марта приговор приведен в исполнение²⁵. Что касается Сакуна и Малины Поп-Ивановой, то арест отца и тестя никак на их судьбе не сказался, или же наоборот, сказался в сугубо положительном смысле. Несмотря на тестя-шпиона и свояков-провокаторов (братьев Малины также записали в полицейские агенты) Владимир Николаевич благополучно работает в Коминтерне с 1929 по 1933 год, его супруга в это время преподает в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (КУНМЗ).

История «Стефана Македоновича» и сама по себе, и в контексте биографии В.Н. Сакуна вызывает закономерные вопросы. Ликвидацию, которую Сакун осуществил в Загребе, партия посчитала не вполне правомочной (затем сняла обвинения, но в 1937 г. опять к ним вернулась). При этом само советское государство, в лице ОГПУ, в отношении злосчастного «Македоновича» действует в рамках столь же диких представлений о морали - заманить, убить, без детального выяснения обстоятельств, без права на защиту. Второй момент, мимо которого мы не можем пройти - есть вероятность, что прощение всех грехов и работу в Коминтерне Владимир Сакун получил в благодарность за привлечение (заманивание) в СССР своего тестя. Мы не можем однозначно утверждать, что это было именно так, но подобное объяснение «непотопляемости» Сакуна в 1929-30 гг. представляется нам вполне логичным.

Что касается отца семейства Поп-Ивановых, имеется небольшая зацепка, проливающая свет на причины его ликвидации, причем не по месту постоянного пребывания, а именно в Советском Союзе. Малина Поп-Иванова в одной из многочисленных коминтерновских автобиографий пишет, что в какой-то момент, когда у нее возникли проблемы по учебной части в «свердловском институте», ее даже, вроде бы, хотели отчислить за плохую посещаемость, «один наш товарищ из страны, которому я об этом сказала, сказал мне, что мой отец может быть связан с советской разведкой и в этом слу-

---

25 «Жертвы политического террора в СССР». <http://lists.memo.ru/d27/f35.htm> (дата обращения 29.11.2019)

чае мне не надо ничего бояться»²⁶. Поскольку Малину из университета не отчислили, неизвестный «товарищ», видимо, был прав. Во всяком случае, становится понятно, зачем нужно было непременно добиться приезда Стефана Македоновича в Москву, не просто ликвидировать его, если мы допускаем, что он был полицейским агентом, а непременно провести следствие и суд. Будь он обычным полицейским провокатором, пусть и членом Политбюро, его достаточно было бы просто «пассивизировать», отстранить от активной работы. Если же он, при этом, имел тесные связи не только с Коминтерном, но и советской разведкой, особенно военной, то это уже совсем другая история и другая мера наказания. Еще раз напоминаем читателю, что дело происходит в 1929-30 гг., эпоха Большого террора не наступила, она даже еще не просматривается, разве что высылка из СССР Троцкого может навевать определенные опасения. Тем важнее для науки история Стефана Поп-Иванова, обстоятельства его ареста и ликвидации. Надеемся, что и его личное дело когда-нибудь будет в свободном доступе.

Что до зятя Стефана Поп-Иванова, то работа Сакуна в балканском ландсекретариате Коминтерна сопровождалась рядом скандалов, которые детально разобраны в его личном деле, но у нас нет возможности рассмотреть их в рамках этого небольшого исследования. Констатируем лишь, что в 1933 году В.Н. Сакуна увольняют из Коминтерна и отправляют на работу директором машинно-тракторной станции в Омской области, куда с ним отправляется и Малина Поп-Иванова. В 1937 г. обоих арестовывают, Сакуну ставят в вину и убийство Матовича в Загребе, и аморальное поведение в годы работы в ИК КИ, и пропажи документов из коминтерновского архива, и антисоветские разговоры с персоналом МТС, и много что еще²⁷. Помимо прочего, сотрудник Отдела кадров Коминтерна Иван Караиванов сообщает, что Матовича Сакун мог убить потому, что тот являлся курьером «полицейского агента Стефана Поп-Иванова», который через дочь и зятя собирался провалить все руководство КПЮ. Матович узнал об этих планах и поэтому Сакуну пришлось курьера убить²⁸.

Казалось бы, на этот раз Сакуну не ускользнуть из «ежовых рукавиц» советского правосудия. Однако же Владимир Сакун обладал каким-то совершенно фантастическим запасом удачливости. В

26 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1805. С. 57.

27 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 12500. С. 26-27.

28 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 47-48.

1939 г. его, равно как и Малину Поп-Иванову, выпускают из тюрьмы. Часть обвинений против них снята, в партии, правда, они не восстановлены, но им разрешено проживать везде, кроме столиц, и даже занимать руководящие должности среднего звена. Сакун становится директором лесхоза в селе Червишево Тюменской области, Малина там же учителствует²⁹.

В 1942 г. В.Н. Сакун был призван на фронт. В очередной раз жизнь его оказалась под угрозой, но он опять сумел устроиться наилучшим для себя образом, оказавшись старшим лейтенантом интендантской службы 12 зенитной дивизии 1-го Белорусского фронта. Награжден в 1944 г. орденом Красной звезды с формулировкой «в условиях боевой обстановки своевременно обеспечивал полк боеприпасами и продовольствием, в результате чего полк сбил 54 самолета противника». В 1945 году награжден медалью «За боевые заслуги», с формулировкой «проявил большую энергию и старание в обеспечении личного состава батальона полноценным питанием»³⁰. Здесь можно было бы сыронизировать по поводу боевых заслуг Сакуна, но мы этого делать не будем.

В 1945 г. Владимир Сакун возвращается в село Червишево на довоенную должность и начинает забрасывать областные и центральные партийные инстанции требованиями восстановить его и его супругу в коммунистической партии. До 1948 г. супруги подчеркивают свое знакомство с Тито, после 1948 г. Сакун пишет, что он и его жена пострадали от Тито и его клики еще в 20-х гг.³¹ Однако, в партии его не восстанавливают ни в сороковых, ни в пятидесятых, ни в годы хрущевской «оттепели», и только после отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. Сакуна полностью реабилитируют и восстанавливают в КПСС, причем с зачетом непрерывного партийного стажа с 1920 года. После чего он в одночасье из директора леспромхоза становится директором областного лесрестра и переезжает жить в Тюмень. На пенсию В.Н. Сакун выходит в 1971 году всеми уважаемым старым партийцем³². Год его кончины нам не известен. Малина Стефановна Поп-Иванова скончалась в 1954 году, на исторической родине счи-

29 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 12500. С. 27-28.

30 Портал «Подвиг народа». Наградные списки. <http://podvignaroda.ru/?#id=1001743014&tab=navDetailManCard> (дата обращения 29.11.2019)

31 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 12500. С. 26-35.

32 Там же.

тается жертвой политических репрессий, имя «Малина Поп-Иванова» носит средняя школа в ее родном македонском городе Кочани.

В материалах дела против Стефана Поп-Иванова значится, что полицейскими провокаторами были и два его сына, Иван и Цеко³³. Иван сгинул в середине 30-х гг. при невыясненных обстоятельствах, а Цеко Поп-Иванов - личность чрезвычайно известная, поэт и драматург, издатель многочисленных литературных журналов, для очень молодой македонской литературы (самой молодой из славянских), он практически классик. В годы Второй мировой войны «Цеко брат Малины» примкнул к болгарскому коммунистическому повстанческому движению в Македонии, покончил жизнь самоубийством накануне входа в Скопье югославских партизан Иосипа Броза Тито³⁴.

---

33 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 277. Д. 1844. С. 17, С. 20.

34 Ристовски Б. Портрети и процеси. Скопје, 1989. Т. 2. С. 394-427.

Nikita Bondarev, Ph.D.,
Russian State University for the Humanities

The Role of Pop-Ivanov's Family in the World Revolution

Abstract: This article is dedicated to the life and deeds of Pop-Ivanov's family members, Macedonian revolutionaries and conspirators, and Vladimir Sakun, the Comintern secret agent, closely associated with this family. Their biographies are the brilliant example of the Comintern undercover activities in the Kingdom of Yugoslavia, as much as the Stalinist repressions and life in Yugoslavia and Soviet Union in 1920s and 1930s in general. Article is based mainly on never before published archival materials and memoirs.

Keywords: Comintern, The Communist party of Yugoslavia, The Communist party of Bulgaria, Balkans, The Kingdom of Yugoslavia, Macedonia, movement for the national liberation, Ilinden uprising, agitation and propaganda, intelligence operations, communist underground, Stalinist repressions, The World War II, Josip Broz Tito, Vladimir Sakun, Malina Pop-Ivanova, Stefan Pop-Ivanov, Tseko Pop-Ivanov.